

СУД РЕШИЛ: ПЕНСИИ ЛИШИТЬ

Уже много лет в юридической практике не подвергается сомнению аксиома «закон обратной силы не имеет». То есть все действия, совершившиеся до изменения законодательства, должны судиться по тем законам, которые имели силу в момент их совершения, если новые юридические нормы имеют негативные для гражданина последствия. На деле же в реформаторской суете законотворчества и парламентарии, и судьи об этом нередко забывают.

О несправедливом порядке вступления в силу нового пенсионного законодательства, особенно в части льготного назначения пенсий работникам горячих и вредных производств мы уже писали («Горячим цехам горячий привет», «Северный край» за 16 августа 2003 года). Все, кому «повезло» поступить на вредное производство до 1 января 2002 года, а таких в Ярославле предостаточно, и кто не успел до этого времени отработать хотя бы половину специального стажа, оказались в правовом вакууме и пока не могут рассчитывать на более ранний выход на пенсию по первому и второму спискам льготников.

Как выяснилось, история с мастером термического цеха Натальей Козкой, которая выработала по старому законодательству право на досрочную пенсию и не получила ее, не единственный пример недочета законодателей, чьи уложения местные чиновники Пенсионного фонда могут толковать и так и эдак, в зависимости от ситуации.

Совершенно невероятную историю рассказала бывшая работница ОАО «СК-Премьер» Татьяна Симонова. Выработав «вредный» стаж более семи с половиной лет, она 24 августа прошлого года вышла на пенсию. В отделах кадров ЯЗТА и «СК-Премьер», где ей выдавали справки об общем трудовом и «вредном» стаже, у инспекторов не возникло никаких сомнений в том, что она имеет право на льготы, предусмотренные законом «О трудовых пенсиях в РФ» от 17.12.2001 года. Не возникло сомнений и в управлении Пенсионного фонда РФ по Ленинскому району Ярославля, где документы Тать-

яны Ивановны изучали в течение месяца. Ей была назначена пенсия 1412 рублей.

Вот уже и проводы на пенсию позади, прощания, теплые пожелания коллег по работе. Место Симоновой в цехе тут же заняла знакомая, которая давно дожидалась вакансии. Татьяна Ивановна переключилась на домашние хлопоты. Так прошло полгода. А нынче в марте при очередной выдаче пенсии ее предупредили, что у Пенсионного фонда к ней есть претензии и в следующем месяце ей ничего не причитается. Симонова не поверила. Решила, что это какая-то ошибка. Но с 1 апреля выплата пенсии ей действительно была прекращена.

Официальное разъяснение пришло только в конце мая. Комиссия по назначению и выплате пенсий управления Пенсионного фонда РФ по Ленинскому району Ярославля извещала Татьяну Ивановну, что в соответствии с постановлением Правительства РФ № 516 от 11.07.2002 г. о «Правилах исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости» в ее льготный стаж работы во вредных условиях не могут, в отличие от старого законодательства, быть включены ни отпуска по уходу за ребенком, а они в сумме составили год, ни вынужденные отпуска без содержания в связи с простоями завода, которых набралось два с половиной месяца.

На этом основании комиссия сочла, что стаж у Симоновой для назначения льготной пенсии с 45 лет не выработан и составляет всего 6 лет 8 месяцев и 9 дней.

— Если бы мне сказали об этом в управлении Пенсионного фонда до того, как я уволилась,

Татьяна СИМОНОВА: «Прежнее место занято, а на такую же работу устроиться непросто.»

— говорит Татьяна Ивановна, — я бы доработала недостающие 8 месяцев в своем цехе, и дело с концом. Но мне об этом сообщили через полгода, прежнее место занято, а на новые аналогичные работы с сохранением льгот устроиться непросто.

Комиссия, кроме того, усмотрела нарушение закона «О трудовых пенсиях» в том, что в справках о льготном стаже отдел кадров ОАО «СК-Премьер» не указал сроки отпусков по уходу за ребенком и отпусков без содержания по причине простоев завода.

Но ведь Татьяна Ивановна не сама себе выписывала справки. К тому же инспектор отдела кадров, составлявшая документ в апреле 2002 года, не могла предвидеть, что постановлением от 11 июля того же года отпуск по уходу за ребенком не будет засчитываться в льготный стаж, как и

вынужденный отпуск без содержания из-за простоев. Во время составления справки эти отпуска на специальный стаж не влияли.

Тем не менее Пенсионный фонд предъявил иск к «СК-Премьер» о взыскании выплаченных Симоновой незаконно денежных сумм в виде пенсии на том основании, что отделом кадров завода представлены недостоверные сведения о стаже.

А почему бы и работникам управления фонда по Ленинскому району не разделить ответственность за недобросовестную проверку документов, представленных Симоновой? Ведь она вместе со справками и трудовой книжкой предъявляла паспорт. И никак не могла скрыть того обстоятельства, что в 1976 году у нее родилась дочь, а стало быть, она брала отпуск по уходу за ребенком.

— В Пенсионном фонде этот казус объясняют тем, что текст постановления № 516 от 11 июля 2002 года в Ярославль поступил лишь в конце года. Так что и сами специалисты фонда в августе не могли еще предполагать, что время отпусков по уходу за ребенком не надо засчитывать в стаж, а потому без сомнений приняли документы Симоновой.

Татьяну Ивановну эти разъяснения, естественно, не убедили. Она уверена, что стаж работы во вредных условиях выработала до вступления в силу нового законодательного акта и, поскольку закон обратной силы не имеет, — должна получать пенсию. В этом ее поддерживает и ответ заместителя руководителя департамента Минтруда по вопросам пенсионного обеспечения Александра Назарова. В письме от 16 апреля этого года он сообщил: «Если на момент выхода постановления Правительства РФ от 11 июля 2002 года № 516 женщина имела необходимый стаж, с учетом которого досрочно назначается трудовая пенсия по старости (включая отпуск по уходу за ребенком), такая пенсия может быть назначена, независимо от того, когда она обратилась за назначением пенсии».

Семь с половиной лет специального стажа у Татьяны Ивановны насчитывалось уже на 30 июня 2002 года, за 11 дней до выхода постановления № 516. Уверенная в своей правоте она подала в суд иск к управлению Пенсионного фонда РФ по Ленинскому району. 19 августа этого года суд состоялся. Но принял сторону чиновников.

Знакомому каждому юристу аксиому — «закон обратной силы не имеет» — районный суд проигнорировал. Руководствуясь новыми правилами исчисления пенсий, он не посчитал возможным причислить к стажу работы Симоновой во вредных условиях ее вынужденные отпуска из-за простоев завода. Татьяна Ивановна еще надеется на справедливое решение ее дела в областном суде.

Андрей СОЛЕНИКОВ.